

УДК 122/130.2

Бурчикова Елена Олеговнааспирант кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университета**«ЧЕЛОВЕК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ»:
ТРАДИЦИИ АНАЛИЗА И НОВАЦИИ
СОВРЕМЕННОСТИ****Burchikova Elena Olegovna**PhD student, Philosophy Department,
North Caucasus Federal University**“ECONOMIC HUMAN”: RESEARCH
TRADITIONS AND INNOVATIONS OF
MODERN ANALYSIS****Аннотация:**

В статье рассматриваются ключевые моменты эволюции концепта «человек экономический» в социальной теории. Обосновывается необходимость отказа от чрезмерной рационализации экономического поведения и его включения в социокультурный контекст. Дается философская интерпретация современной модели «человека экономического» как актора виртуальных социальных взаимодействий.

Ключевые слова:

человек экономический, экономическое поведение, инфокоммуникационные технологии, виртуализация общества, рациональность.

Summary:

The article examines the key moments of the evolution of the “economic human” concept in the social theory. The necessity of avoiding excessive rationalization of economic behavior and its integration into the wider socio-cultural context is substantiated. The author provides a philosophical interpretation of the modern model of the “economic human” as an actor of virtual social communication.

Keywords:

homo economicus, economic behavior, information and communication technology, virtualization of society, rationality.

Категория «человека экономического» (*Homo economicus*) принадлежит к разряду интегративных понятий, имеющих междисциплинарные (а следовательно, философские) основания и выполняющих значимые теоретико-методологические функции. По сути дела, оно обозначает особый тип личности, являющий субъектом социально-экономических отношений, модель сознания и поведения которого имеет эвристическую ценность для описания и объяснения экономических реалий общественной жизни. Перманентная актуализация данного понятия связана с изменениями экономической и культурной сфер социума и делает востребованным соответствующую категориальную корректировку, которая производится с учетом практических потребностей и теоретических новаций.

Шотландский экономист, философ-этик Адам Смит был одним из первых ученых, обратившихся к объяснению особенностей деятельности «человека экономического». Ключевым моментом в его рассуждениях о человеке как таковом выступает мнение о единении трех сторон социальной жизни, а именно нравственности, гражданственности и экономической пользы, или индивидуального стремления к благу. Согласно Смиту, человеком управляют его эгоистические начала, и именно эгоизм выступает активным фактором, влияющим на выбор тактики поведения в повседневности. Что же касается естественного порядка в обществе, то он, согласно Смиту, представляет собой рыночные отношения, в которых каждая единица социума – человек – может сформировать свое поведение на личностных, корыстно основанных интересах, сумма которых и образует интересы общества в целом. Именно этот порядок, по его мнению, обеспечивает возможность достижения богатства и благополучия в обществе. Таким образом, по Смиту, «человек экономический» представляет собой тип личности, деятельность и поведение которого полностью подчинены эгоистично направленным мотивационным факторам, данный тип человека преобразует экономическое бытие в соответствии со своими собственными потребностями и интересами [1].

В дальнейшем подобная «утилитаристская» концепция развивалась не только учеными-экономистами (Д. Рикардо, И. Бентам), но и другими социальными теоретиками – социологами и философами. В частности, небезынтересна теория немецкого философа Эдуарда Шпрангера, присвоившего «человеку экономическому» особый статус, связанный с категорией полезности: «Экономический человек – это необязательно человек, связанный с производством, самое главное – то, что основным мотивом, определяющим самые разные сферы личности и характер ее бытия, является мотив полезности. Итак, в самом общем плане экономическим человеком является тот, кто во всех жизненных связях на первое место ставит полезность. Все для него становится средством поддержания жизни, борьбы за существование и наилучшего устройства своей жизни. Он экономит материал, силы, время – только бы извлечь из этого максимальную пользу» [2, с. 56–57].

Еще одной характеристикой человека экономического в классической интерпретации является его рациональность. Однако в XX в. и технологический, и поведенческий аспекты рациональности начинают подвергаться разносторонней критике за излишнюю абстрактность и лишение «человеческих» черт поведения человека экономического. С одной стороны, в человеческой психике существенное место занимают иррациональные, в том числе эмоциональные компоненты, выполняющие достаточно значимые функции. С другой – социокультурная сущность актора предполагает его зависимость от норм, ценностей, традиций, предрассудков, стереотипов, которые не только не поддаются рационализации, но и зачастую слабо осознаны или вовсе бессознательны. С третьей стороны, неизбежная неполнота информированности не позволяет индивиду достигать абсолютной калькулируемости выгод и издержек в экономическом поведении. Эти обстоятельства, однако, свидетельствуют не о необходимости отказа от этого понятия, а о потребности в его наполнении новым социокультурным содержанием.

К примеру, иная позиция в понимании «человека экономического» присутствует в работах немецкого социолога и философа – Эриха Фромма. При трактовке «человека экономического» он использует такое понятие, как «рыночный характер», что привносит в представления об этом субъекте мотивы, связанные с личностными качествами, и ценностные характеристики действий. Раскрываются особенности «человека экономического» следующим образом: «Человек, обладающий рыночным характером, воспринимает все как товар – не только вещи, но и саму личность, включая ее физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбки. Такой тип – явление исторически новое, ибо он возникает в условиях развитого капитализма, где все вращается вокруг рынка – рынка вещей, рынка рабочей силы, личностного рынка, – и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку» [3, с. 90]. По Фромму, «человек экономический» в своих действиях руководствуется категорией «выгодной сделки», и по этому показателю измеряет существующий порядок вещей, включая элементы материального и ментального мира, а также само общество в целом. «Человек экономический» предпочитает реализацию своих собственных интересов реализации интересов другого человека, не ценит эмоциональную составляющую общества, смотря на человечество как на механизм, а на отдельно взятую личность как на рабочую единицу, способствующую работе этого механизма.

Для современной социальной теории характерна гетерогенность моделей человека экономического, однако их общей отличительной чертой является отказ от акцентов на исключительно экономических формах социальных действий и учет более широкого социокультурного контекста экономического поведения. Это, в свою очередь, предполагает историческую обусловленность образов человека экономического и пересмотр классических канонов рациональности его действий. Как отмечает Е.А. Сергодеева, «ослабление строгих канонов рационализации... дискурса адекватно плюрализации действительности в постмодерновой культуре, для которой симптоматично сосуществование самых различных форм, ценностных ориентаций и смысловых структур» [4, с. 138].

Современность как реализация обширных общественных трансформаций обладает определенной технологической траекторией развития. Сегодня развитие общества связано в значительной мере с процессами технологической реорганизации объективной реальности, а также виртуализации процессов социального взаимодействия в обществе. Рассматриваемый тип личности – «человек экономический» имеет определенную зависимость от окружающих его внешних обстоятельств, как социокультурных, так и технологических. На современном этапе развития социально-экономической системы, действительность, созданную «человеком экономическим», принято называть кибернетической виртуальной реальностью. Поэтому можно сказать, что современные технологии качественно изменяют условия реализации экономических практик. В связи с этим трудно как дать характеристику «человека экономического» без определенных ссылок на виртуальную компоненту социальных взаимоотношений, так и раскрыть сущностные особенности рассматриваемого типа личности без применения уточнений в рамках процесса виртуализации общества.

Сегодня вопрос о характере поведения «человека экономического» рассматривают в том числе с позиции специфики его личностных черт в киберпространстве. Так, применительно к характерным особенностям «человека экономического» прежде всего следует упомянуть аморфность данного типа личности, деятельность которой в большинстве случаев проходит в виртуально созданных системах. Отсутствие необходимости реально подтверждать свой статус формирует такую особенность «человека экономического», как анонимность. Это порождает многомерность, разнохарактерность «человека экономического», который может выбирать, как, где и в какой мере проявлять стороны своей личности. Одной из ведущих граней рассматриваемого типа личности выступают симуляционные возможности виртуального экономического человека, позволяющие приписывать ему схожесть с искусственным интеллектом и роботехникой.

Итак, можно сказать, что в современных социально-экономических условиях создаются предпосылки для возникновения новой модели «человека экономического». Большое значение в формировании современного типа Homo economicus играет процесс социализации, на которую накладывают отпечаток особые способы деятельности человека и специфика того пространственно-временного промежутка, в котором протекает активность экономических субъектов. При этом следует отметить, что «человек экономический» – не только результат активного развития процессов виртуализации и социализации экономической сферы, он выступает творцом новой экономической культуры.

Таким образом, природа неоднозначного для философии понятия «человек экономический» имеет социальную и теоретическую обусловленность. Неординарность концепта «человек экономический» основана на таких гносеологических акцентах, как междисциплинарность, гетерогенность и переосмысленная рациональность. Реализация действий современного человека экономического относится к определенным экономическим моделям взаимодействия, существование которых напрямую связано с виртуализацией и технологизацией социокультурной реальности.

Ссылки:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
2. Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982. 288 с.
3. Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 69–160.
4. Сергодеева Е.А. Рациональность современного философского дискурса // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. Вып. 2. С. 135–138.